

ГЕНЕАЛОГИЯ РОДОВ И ИСТОРИЯ СЕЛ И ОБЩЕСТВ

В АККИНСКИХ СКАЛАХ (АБЪКХИЙН БЕРДАШКАХЪ)

В Горно-Аккинском обществе (Лам-Аьккха) над селом, называемом Итар-кале¹⁴ (Итар-Кхаьлла), на одном высоком утесе стоят несколько жилых башен (гIала). На недоступном человеку месте стоят эти башни. Одно время, к тем башням вела лестница, говорят. По этим горам вверх-вниз ходили люди, жившие в тех укреплениях. Как-то вражеское войско напало на укрепление. Кроме одной беременной женщины всех перебили напавшие. Женщина одна жила в башнях, растила рожденного ею сына. Не прошло много времени, как люди, живущие в соседних селах, стали судачить о ней нехорошо. Не выдержав этого, женщина валунами (чхар) разбила лестницу, ведущую к ее башне, отрезав путь. Многие годы прошли, но никто не мог добраться до башни, где жила женщина. Как-то одному удалось. В колыбели мертвого ребенка и к той колыбели прильнувшую мертвую мать нашел он.

Записал Сиражди Умаров в Даттыхе со слов Шинханова Илеса // «Орга», 1970, № 1, с. 61.

АНСАЛТА (АНЦАДОЙ)¹⁵ (АХКЕТИЕ)

Селение наше называют по-аварски Ансалта, а по-чеченски же АхкетIе. Основал его Борз, который пришел из селения Цеси в Чечне. От него и идут Борзиевы. Потом сюда поселились еще два тухума. Сначала пришли из Ботлиха, из села Гиколатль (аварск. ГьикЮлалъ).

Рассказал Борзиев В.Б., 1912 г.р., г. Грозный, анцадой.

БАРЗОЙ¹⁶ (БОРЗЕ)

Аул Барзой поставили на земле селения Тумсой (Тумса)¹⁷. Основателем считается беглец из Мержоя¹⁸. Несколько столетий назад зимой один житель Тумсоя обнаружил огромные, в полтора локтя, следы босых ног на снегу которые вели к огромному дуплу. Тумсоец сначала решил, что это следы алмаза (снежный

человек), и пошел по следам. В дупле большого дерева он увидел человека, который весь съезжился от холода.

Его достали из дупла, отогрели и приняли как гостя. Человек этот понравился тумсоевцам, и за него выдали замуж девушку, и выделили участок земли на том холме (барзе), где его нашли в дупле. Жена его была с увечьем на лице, так как в детстве упала с коня. Так он в течение 12 лет за выделенный удел земли пас телят тумсойцев, а потом он и его потомки получили тот холм в вечное пользование.

Записала Заурбекова Г.В. в 1988 г. со слов Бадаева Б., барзо.

БАШНИ В ГОРАХ

Давно. Знаешь? Так давно, когда на тех местах, где сейчас Шатой и Итум-Кале, стояла большая вода. Большие озера — как море.

И реки, были, знаешь? Не такие как, как сейчас — большие, и текли они не так низко.

Видели скалы, там внизу — круглые? Это они промыты рекою — так высоко текла вода.

А на всех горах стоял лес, высокий и дремучий лес, и в нем жили звери — много диковинных, чудных зверей, не таких как сейчас, — больших!

Люди жили в лесах, били зверей, собирали мед и воевали: тейпы воевали с тейпами. А далеко, за здешними горами, за снежной цепью, на море — была богатая страна. Там жили другие люди — греки. Знаешь?

Греки были богатый, воинственный и сильный народ и со всех жителей гор собирали дань. Горцы отдавали им красивые шкуры убитых зверей и мед.

Греки приходили сюда вдоль рек, большими караванами, и, чтобы горцы не напали на них, построили на пути своем много замков, вот таких — видишь? Как Кир-Баунушки (Кирд-Баьвнаш)¹⁹. Замки эти охраняли греков от воинственных жителей гор.

Теперь их мало осталось — разрушились, а эти три башни, еще долго будут стоять, знаешь? Мы умрем, и дети наши умрут, будет полный коммунизм, а они будут стоять.

Ты удивляешься, как их построили на таком обрыве? Тогда тут не было обрыва: вода текла высоко, а скала не была такая голая — тут был лес.

Замок Кирд-Баенаш
(Фото Марковин 1994)

Но большие озера утекли, и вода в Аргуне спала, обрушилась скала, пропал лес...

А теперь, ты вот спрашиваешь, как построили, когда так круто. Знаешь? Построили очень просто...

*Записала Уствольская Н.М. 15 августа 1939 г. со слов Абдул-Кодира Кади-Магомаева, с. Итум-кале
// Дневник похода 39 года по Чечне и Тушетии.*

БЕЛГАТОЙСКАЯ ГОРА (БЕЛГІАТОЙН ЛАМ)

Тучалов и Хайдар-Бек — жители аула Белгатой в сопровождении кунака их андийца Сулогава отправились когда-то к аварскому хану Умма-Нуцалу с подарком (гнедой лошадей) и с просьбой от всего общества их аула — уступить гору, лежащую по направлению Белгатой близ его. Аварский повелитель, отправляя просителей в Андию, передал свое распоряжение андийцу Мухаммаду Алибекову; отдать гору белгатоевцам и положить на ней границу; Мухаммад исполнил распоряжение хана и ударом шашки по камню положил белгатоевцам границу. За пользование отданной ханом горой белгатоевцам они обязались отдавать ему шесть баранов с шести пастухов; пастухи же числом от семи до двадцати должны были отдавать хану 10 (десять) овец.

1146 г.х. (1733-1734 гг.) Выписка из старой книги, содержание которой передавалось нам нашими предками потомству около десяти раз, дошло до нашего времени²⁰.

ЦИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 203, л. 9.

БРАГУНЫ²¹ (БОРГІАНЕ)

Давно, давно алты изгиль (шестьсот лет) назад, еще не было великого хана Мамай, вышел из Крыма Бора-хан и Керим-хан. Здесь у горного хребта, где сливаются Сунжа и Терек, поставили селение, а другое на берегах Сулака. От Бора-хана и селение назвалось и Бора-хан арак (гора). Кругом были леса, земли вольные, безлюдные, а на случай налетов две реки и горы Бора-хан защищали селение. Потом оттуда, с гор стали спускаться чеченцы. Имамы чеченские хотели покорить Бора-хан. Были бои. Умар-хаджи, Кази-Магома, имам Шамиль — все хотели взять Бора-хан.

Последний раз был в Бора-хан кади Дудыр-хан. Он собрал для Шамиля дань, но ему не передал. Опять

пошел Шамиль на Бора-хан. Был большой бой, в нем убит Дудыр-хан, а Шамиль так и не взял Бора-хан. Потом пришли русские, и Бора-хан перешел под их покровительство...

Записал Костерин А. 7 июля 1924 г. со слов Куреза Абдурахманова, 1818 г.р., кабардинца по происхождению, с. Брагуны // Перевал: Сборник. М.: Гиз., 1924. Сб. 2.

ВЕДЕНО (ДИШНИЙН-ВЕДАНА)

Много-много времени тому назад один человек тейпа дишно из Шотоя (Шуьйта) от кровной мести бежал сюда. Здесь он жить осел: откуда-то жену взял, пошло потомство, хутор основал он. Со временем, когда дело дошло до того, что нужно селу имя дать, имя дали связанное с этим человеком. Бежавший от мести дишно; бежавший дишно; дишно бежавший (ЧПирах ведда веана дишно > ведда веана дишно > ведда дишно > дишно ведана). Видимо на основании имени того дишно возникло название села. Вследствие того, что люди убирают все лишние слова из фразы, в конце концов село стало называться Дишно-Ведана.

Записал Куразов Абдул-Азим в 1990 г. со слов Джундидова В., с. Белгатой, белгIаго // «Пхармат», № 2, с. 75.

Некоторые утверждают, что человек, который первым осел в Ведено (Ведана), так как, то место где лежало село было ровным, плоским, как будто между горами кто-то наступил, вдавил и сплющил (это место), назвал его «Ведана».

Записал Куразов Абдул-Азим в 1990 г. со слов Дикаева Б., с. Дишни-Ведено, белгIаго // «Пхармат», № 2, с. 75.

В Ведено пришел, говорят, грузинский князь, убивший человека в селе, где он жил. Он задумал стать чеченским князем, но у него это не вышло. Тем временем, по следам его настиг кровник. Узнав это, грузинский князь бежал оттуда и пропал, и односельчане не знали, куда он делся. Когда их спросили нагнавшие кровники, те ответили: «Здесь нет ни вашего врага, ни князя, которого мы не приняли. Он бежал («Ведана»), сказать иначе «ушел бегом («ведда» дIавахана)», — говорят, сказали. Тогда они (кровники) сказали: «Не забудьте, с сегод-

няшнего дня имя этому месту «Ведана», — говорят, сказали они.

Записал Куразов Абдул-Азим в 1990 г. со слов Куразова К., с. Дишни-Ведено // «Пхармат», № 2, с. 75.

На месте, которое мы сейчас называем Ведено, первым сел жить один человек из тейпа белгатой (белгIагой). Имя брата этого человека было БучIулов (БучIула), слышал я, а имя того человека неизвестно. После смерти Бучулова 11–15 поколений белгатой выросло. Из этого следует, Ведено основали в XVIII веке. Раньше в нашем Нохч-мохке место, мало-мальски плоское (сплющенное словно чепалг), называли «Ведана». Видимо, оттуда идет название села Ведено.

Записал Куразов Абдул-Азим в 1990 г. со слов Юнусова Х., с. Дишни-Ведено // «Пхармат», № 2, с. 76.

ВОЕННАЯ ДОРОГА

В местности, где Сунжу пересекает железнодорожный путь старожилы с. Брагуны называют некогда существовавший брод (гичу) «Тюьмай-моз». Именно через этот брод, по преданию, пришел эпоним Борган из-за Аксая и основал в междуречье Терека и Сунжи селение Брагуны.

У Терека в районе Старого Юрта (Толстой-Юрт), северное подножье Брагунского хребта, брод через Сунжу, там, где кончается Брагунский хребет, и далее местность Гудермес, Исти-Су, Хасавюрт до Дербента. Дорога эта у населения называется «БIан-некъ» («Военная дорога») ²², «Говран некъ» («Конная дорога») ²³ и «Осман-некъ» («Османова дорога») ²⁴.

Фольклорная информация, собранная Магомедовым Т.С. в 1972 году в г. Гудермесе, с. Брагуны, Горячеисточненской, Червленной // Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI — начале XX в. Грозный, 1981, с. 26.

ГАЛАЙ²⁵

Галан-чIож называют ГалайIгеран Ин («ущелье рода галай»). Галайцы одно время большим тейпом были, но затем переселились в Ингушетию на жительство, они основали село Галашки (Галашка), что переводится как «галайского рода», говорят.

Записал Ошаев Халид. Сказитель не указан // «Орга», 1975, № 2, с. 48.

ГЕНДАРГАНОВ, МАХКЕТЫ, ГОРДАЛИ (ГЕНДАРГАНА, МЕХКАТИА, ГЮБРДАЛА)

Гендригойцам оставляю свои записи о далеком прошлом, о начале нашего рода. Моим братьям Муцалхан, Хата, Альва — о далеком прошлом, о начале нашего рода. Извещаю вас, что род наш пошел из города Шеми, что лежит отсюда на юг в Ассирии. Градоначальником Шеми был богатый и могущественный человек по имени Ахмат-хан. Владел Ахмат-хан многими землями, было много людей ему подвластных. Лучшие женщины города были в его гареме. Но красотой и гордостью его были три сына: старший — Шамхан, средний — Сеид-Али и третий — Абас. Прослышали сыновья о великих и богатых горах на севере, о горах Дагестанских. Задумали братья идти к этим горам, разведать, сколько верно говорят о горах Дагестанских. С тяжелой скорбью отпустил Ахмат-хан своих сыновей в далекое и неизвестное путешествие. Со многими людьми, с семьями своими выехали братья на север. Несколько лет шли братья — прошли от моря и до моря. Шли по берегу моря и вышли за горы Дагестанские в неизвестную, незаселенную страну. И увидели братья, что богат и красив этот край: многочисленные реки текли с гор, в реках рыб можно ловить руками, — богатые, полные всякого зверя нетронутые леса. Из скал били горячие источники, которые исцеляли от всяких болезней, сочилась нефть, которая вспыхивает от искры кремня.

И основали братья селение Махкеты, что значит «пришедшие к желаемой земле». 10 лет прожили братья в селении Махкеты. И во всех их делах было благополучие. Род их увеличивался, и стало братьям тесно жить в одном селении. И решили они искать другое место, удобное для поселения, для посевов и скотоводства. И нашли они большую реку, на которой один из братьев, Сеид-Али, основал селение, и назвал реку и селение по имени сына своего — Аргун. Третий брат Абас, после долгого исследования местности, основал селение Нашхай, в верховьях реки Аргуна. Нашхай — страна, откуда вышли гендригойцы.

Старший брат, Шамхан, владел селением Махкеты. После основания этих трех селений было основано еще одно — Гордали, по имени сына Шамхана. Кроме этих четырех селений, больше никого в те времена в Северном Дагестане не было.

Основав эти селения и укрепив свой род в богатой стране, ими открытой, братья известили своих родственников в городе Шеми, и с того времени стали переселяться и другие роды племени Нохча (чеченцы).

Записываю это в году 430-м от появления Магомета²⁶.
Записал Костерин А. 8 июля 1924 г. в с. Бразуны с арабской рукописи // Перевал: Сборник. М.: Гиз, 1924. Сб. 2.

ГОРГА ШОВДА

«Горга юрт», «горга Ю», «горга шовда» такие фразеологизмы встречаются в фольклорных текстах. Понять основу содержания до сих пор не пытался ни один исследователь. Слово Гериг близко к слову горга быть может, так подумали мы, после разговора с Висариговым из Таузены.

Село, в прежние времена, закладывали вокруг родника после того, как находили его.

В селе раньше это был один единственный родник. После этого в другом месте родник обнаружился или рукотворно создавался, этот новый родник люди считали, ответвлением от первого родника.

Этот новый родник называли «горга шовда» слышал я.
Записал Джамбеков Шаарани в январе 1985 г. в с. Таузен со слов Висариговых // «Пхармат», 1982, № 2, с. 83.

ДЕВУШКА, ПРЕВРАТИВШАЯСЯ В КАМЕНЬ (ЙОБХЫАБРЖА ХЮБТИНЧУ ЙОАХ ХИЛЛА ТЮЛГ)

Один старик спускался с гор. Он попросил одну девушку, пришедшую за водой, чтобы она поддержала за уздечку коня, пока он не помолится. Когда старик делал намаз, конь взбесился, вырвалась из рук и умчалась. От стыда, что не смогла удержать коня, растерянная девушка, говорят, взмолилась к Деле, чтоб он превратил ее в холодный камень. Дела, говорят, исполнил ее просьбу.

Там же был родник Датас. Говорят, он с тех пор поменял свое русло. На месте Датас-родника образовался Тусоевский ров.

Вот так, говорят, и возник камень посреди пахотной земли нихалоевцев.

Записал студент ЧИГУ Тагаев Сайд-Хасан в 1987 г. в с. Нихалое со слов своей матери Тагаевой Зунги (1929 г.р., нихало) // НФ.

ДУБА-ЮРТ (ДУБИН-ЭВЛА)

Я хорошо помню то время, когда Дуба, сын Джуки (Жукин Дуба) основал это село. Тогда тут было всего десять домов, маленьких и бедных. Село наше тогда стояло в глухом лесу, где водилось много волков, медведей, кабанов. Там внизу, сливаются реки Шаро-Аргун и Чанти-Аргун и становятся уже одной рекой Аргун. Люди боялись в одиночку далеко уходить в лес, а если и ходили, то только группами. Дома были с плоскими крышами и без окон. На все село был один плуг, и то деревянный.

Записала Заурбекова Г.В. в с. Дуба-Юрт со слов своего дяди Заурбекова Вахи Бакаровича, который слышал этот рассказ в 1970 г. от Осмаева Юнуса, 1850 г.р., ваиандаро.

ИТУМ-КАЛЕ (ИТОН-КХЕЛЛИ)

Хочешь послушать другую сказку: про то, как произошло селенье Итум-Кале?

Было это тогда, когда Аргун был совсем маленькой речкой, а кругом него стояли большие и дремучие леса... Один человек из Грузии по имени Итум охотился в этих местах и заблудился. Пришлось ему заночевать в лесу на берегу речки. Он повесил шкуру убитого им оленя на дерево, а сам расстелил бурку и заснул. А на другое утро увидел, что на дереве, под которым он спал, ласточка свила свое гнездо... Итум принял это за хорошее предзнаменование и решил остаться здесь жить. Он построил башню, которая и теперь называется башней Итума, и женился на дочери «монарха» из селения Тусхарой. Тусхаройский «монарх» был очень раздосадован тем, что дочь его вышла замуж за простого, никому неизвестного чужеземца. Он призвал к себе самого мудрого человека из Майстов и спросил его совета — как тут быть. Но майстинский мудрец, рассказав ему анекдот о рыжей корове, смысл которого был тот, что теперь уже поздно... Тогда Тусхароец обложил Итума тяжелой данью: каждый год, при наступлении зимы, сгонял он стада свои с горных пастбищ в долину, к Итуму и тот должен был содержать и кормить тусхаройское стадо всю зиму, а весной возвращать скот Тусхаройцам, без единой потери. Дань эта была очень трудна, и, когда подрос сын Итума, он решил избавиться от тяжелого ига.

Однажды юноша пошел пасти стадо и вместо того, чтобы гнать его домой, перегнал весь скот в Тушеттию и роздал его там всем тушинам, с условием, что те помогут ему в трудную минуту. Когда Тусхаройский «монарх» узнал о проступке юноши, он немедленно созвал военный совет, на котором было решено напасть ночью на семью Итума и прогнать её из Тусхаройских владений... Но вышло так, что жена его подслушала у дверей и, пожалев свою дочь, побежала в долину, к Итуму, предупредить его семью о грозящей опасности. Ночью, когда она возвращалась назад, её увидели Тусхаройцы, догадались о предательстве женщины и убили её тут же, у дороги. На том месте, где она была убита и до сих пор лежит на дороге большой камень. А сын Итума побежал в Тушеттию, собрал там большое войско, напал внезапно на своих врагов и победил Тусхаройцев. «Монарх» снова созвал совет и хотел сложить с себя сан, но советники возразили ему, что в поражении его нет большого позора, так как победитель, ни кто иной, как его собственный внук. Тогда пришлось Тусхаройцу признать Итума своим зятем и принять в свой род всю его семью. С тех пор и существует селение Итум-Кале.

Записала Уствольская Н.М. 19 августа 1939 г. со слов Абдул-Кодира Кади-Магомаева, с. Итум-Кале // Дневник похода 39 года по Чечне и Тушеттии.

КАЗЕНОЙ (КЪОБЗУНА)

Это было давно-давно. Так давно, что теперешние люди слышали от своих дедов, да и те только слышали.

Сидел однажды Аллах на золотом троне в раю. Около него стояли Магомет и другие пророки, а кругом порхали ангелы и пели славу Сотворившему мир.

Вот позвал Аллах ангела Джебраила.

Прилетел Джебраил, опустился на колени перед троном Всевышнего.

И сказал ему Аллах:

— Поди, Джебраил в Чечню и посмотри, как живут там люди. Праведных я награжу, неправедных покараю.

Поклонился Аллаху пророк Магомет и сказал:

— О, Всемилостивый, будь к ним милостивее, ведь они исповедуют правую веру!

— Тем хуже: если человек грешит не зная, что это

грех — еще можно его пощадить, ибо он не ведает, что творит, но тот, кто грешит, зная, что преступает мою волю, не заслуживает пощады. Но если Магомет просит, я не могу отказать ему. Поэтому, Джебраил, узнай только, кто из них исполняет святой долг гостеприимства и кто не исполняет.

Поклонился Джебраил до земли и полетел в Чечню.

Спустившись на землю, он увидел старого пастуха. Пастух был безобразен, одет в лохмотья и весь покрыт насекомыми.

Джебраил вселился в этого пастуха и пошел в ближайший аул.

Подошел к первой сакле. Почуяли собаки чужого человека и стали лаять. Вышел хозяин, увидел старого пастуха и говорит ему:

— Если ты добрый человек, войди в мой дом и отдохни.

И взял старика под руки, провел в кунацкую, посадил на почетное место. Зажарил барашка и принес гостю лучшие куски, а когда тот насытился, дал ему лучшую постель и уложил спать (время было позднее).

Когда старый пастух заснул, Джебраил вышел из его тела и полетел на небо, прямо к престолу Всевышнего. Опустился перед троном на одно колено и сказал:

— Вошел я в тело старого, безобразного, грязного пастуха и пошел в какой-то аул, к чеченцу такому-то. Он даже без моей просьбы ввел меня в свой дом и принял, как самого почетного гостя.

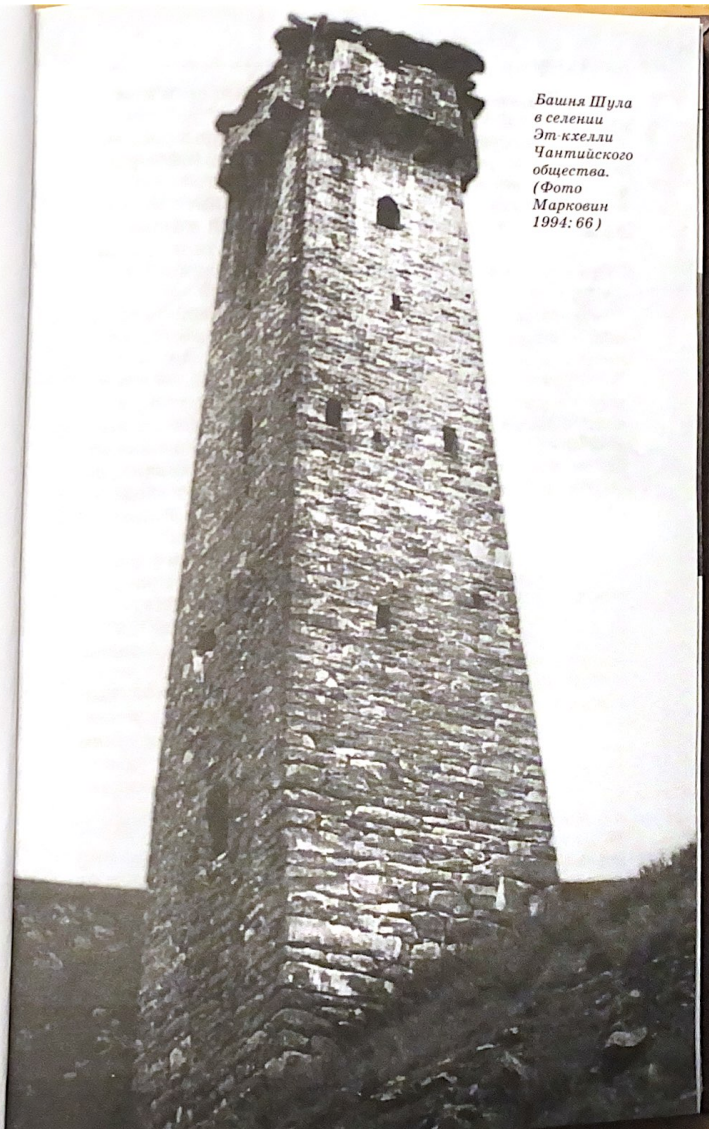
— Не будут ни он, ни его близкие знать болезней до самой своей кончины, овцы его будут давать двойной приплод, а поля — двойную жатву, — сказал Аллах.

Да будет благословенно имя Сотворившего небо и землю! — сказал Джебраил и склонился перед троном Всевышнего до земли. А потом вернулся на землю и опять вошел в тело спавшего еще пастуха.

На утро пастух проснулся, поблагодарил гостеприимного хозяина и пошел в другой аул. Там он выбрал саклю побогаче, и подошел к ней. Залаяли собаки, кто-то выглянул из дверей, но никто не вышел, не пригласил странника на отдых.

Тогда пастух, по воле вошедшего в его тело Джебраила, заговорил:

— Во имя Аллаха Всемогущего, дайте приют усталому, голодному страннику.

Башня Шула
в селении
Эт-кхелли
Чантийского
общества.
(Фото
Марковин
1994: 66)

Вышел из сакли хозяин, ввел пастуха в свой дом и принял его как гостя.

Но от прозорливых очей Джебраила не укрылось, что делает он все это неохотно, что путник противен ему и с охотой он избавился бы от такого невзрачного гостя.

Когда пастух заснул, Джебраил опять покинул его тело и вознесся к подножию престола Всевышнего, и сказал:

— В таком-то ауле такой-то чеченец, хотя и принял гостя хорошо, но не был ему рад, а только и думал о том, чтобы поскорее от него избавиться.

Улыбнулся Аллах, и от этой улыбки заиграло солнце, цветы на лугах стали ярче, и всему миру стало легко и весело.

— Этот человек, — сказал Всемилоостивый, — заслуживает еще большей награды, чем первый. Тот выполнил долг гостеприимства по сердцу, и ему было легко, а этот исполнял мою волю против сердца, и ему было тяжело, но он все-таки исполнил. Поэтому он и близкие не только не будут знать болезней, но и проживут двойной век, овцы его будут давать тройной приплод, а поля — тройной урожай.

— Да будет благословенно имя Сотворившего небо и землю, — сказал Джебраил, склонившись, вернулся на землю и опять вошел в тело спавшего еще пастуха.

Многих чеченцев посетил еще Джебраил с пастухом, и везде им оказывали гостеприимство, и всех наградили Аллах Всемилоостивейший по их заслугам.

Вот пришли они к аулу Казеной. А Казеной был одним из самых богатых во всей Чечне. Земли у него было много, всякого домашнего скота без счета, кони не уступали кабардинским, а оружие, даже у самого бедного казеноевца было такое, что его не постыдился бы кумыкский князь.

Подошел пастух к первой сакле — собаки лают, но никто не выходит. Стал он просить приюта во имя Аллаха, но и это не помогло: вышел хозяин, посмотрел на пастуха и сказал:

— Иди прочь! Ты мне всю кунацкую загадишь, после тебя хорошего гостя принять нельзя будет.

Обошел пастух всех казеноевских хозяев и везде находил такой неласковый прием, а в двух или трех домах было еще хуже. На бедного пастуха напускали собак и они растерзали бы его, если бы Джебраил не заградил им пасти.

Горько стало Джебраилу, что правоверные не исполняют заветов Аллаха, даже самых главных. Отвел он пастуха в то место, где нашел его, и взлетел на небо к подножию трона Аллаха Всемогущего и склонился перед ним на колени.

— Пришел я в аул Казеной и там не только ни один хозяин не принял меня, но некоторые травили собаками.

Ничего не сказал Аллах на это, только гневно нахмурил брови. Набежали грозные тучи, заблестали молнии, загремел гром. Вся земля затрепетала. Люди попрятались, кто куда мог. Птицы замолкли. Звери припали к земле и не двигались...

Жутко было по всей земле, но трудно представить себе, что творилось около аула Казеной.

Земля начала трястись; в ней образовались огромные трещины, из которых бурными потоками хлынула вода. Долина, в которой был расположен аул Казеной, стала наполняться этой водою, и вскоре вся долина превратилась в озеро, которое называется Казеной-Ам. Так вода погребла казеноевцев за то, что они не исполняли главной заповеди Аллаха.

Впрочем, некоторым казеноевцам удалось взобраться на соседние высоты, на одной из которых они основали новый аул, который так же называется Казеной. Но гнев Аллаха продолжает тяготеть над казеноевцами: число их не только не увеличивается, но из году в год уменьшается, и во всем ауле теперь не насчитывается и семи семейств.

Записал Решетин Н. // Терские Ведомости, 1913 г. № 87.

МЕХК-КХЕЛ²⁷

Для решения всяких спорных дел и выработки общих условий по спорным делам собирались в то время наши почетные старики — представители ингушей, карабулаков, чеченцев, малхистинцев и даже отдаленные тушины и хевсурсы на граничной горе Муйта кер (чечен. Муйтан-кхер). Со стороны Аккинского общества на склоне этой горы есть большой плоский камень, который служил как бы трибуной для председателя таких совещаний, а называли председателя «муйты». Предметом занятий совещания бывало установление цены за выкуп пленных, платы за сохранение во время переходов по

районам чужих племен, цены на скот и т.п. О времени сбора члены оповещались заблаговременно. Муйты, как самому умному, опытному в делах и влиятельному человеку, предоставлялось право согласиться или отвергнуть постановление совета. Согласие он выражал взятием себя за нос и уши, а отрицание вставанием на ноги на камне. В последнем случае представители обязывались пересмотреть вопрос снова и решить его иначе или непосредственно, или же по указанию своего председателя — муйты. Утвержденные постановления совета были обязательными для членов всех племен и исполнялись беспрекословно.

Записал Саидов И.М. // ОИЧИ, т. I, с. 283.

МОЦАРОЙЦАМИ ДОБЫТАЯ ПОБЕДА (МОЦАРОША БАЬККХИНА ТОЛАМ)

Близко-близко стоят три старинных чеченских села в Нашахе²⁸: Хижигхой (Хьижигах), Тийст (Тист) и Моцарой (МоцIара). Было время, когда в трех-четырех этажных башнях жили люди в тех селах. До сих пор есть там несколько башен и не думающих разрушиться.

Люди, которые были в Хижигхое, начали ставить боевую башню (бIав) в одно время. Но живущие в соседнем Тийсте владельцы башен не вынесли этого. Собрав свое войско, резали скотину, раздавая подавание, на хижигхойцев напасть готовились тийстойцы. В это время владельцы башен в Моцарое узнали, что хижигхойцы начали строить башню, а тийстойцы приготовились напасть на них. Кушавших мясо, пьющих брагу и раздающих милостыню тийстойцев, до того как они напали на хижигахойцев, быстрым нападением уничтожили моцаройцы. Окрыленные победой, пока сердца не остыли, напав, разбило и хижигхойцев моцаройское войско. С тех пор все время в Нашахе первенствуют моцаройцы.

Записал в Рошни-Чу Серажди Умаров со слов Галаева Донды в 1968 г. // «Орга», 1969, № 1, с. 44.

ОКАМЕНЕВШАЯ КРАСАВИЦА

Давным-давно жила красавица-девушка. Многие молодые люди сватались к ней, но всем отказывала гордая девушка. И вот один молодой человек из очень богатой семьи решил во что бы то ни стало жениться на ней. Но он знал, что его ждет отказ. Тут нужна была только сила — и именно силой он заберет ее. Вскоре юноша собрал дружину и двинулся по направлению к

селу, в котором жила девушка. Теперь-то он заполонит красавицу. Но девушка узнала о намерениях парня и успела произнести заклинание. И сразу же и юноша со своей дружиной, и даже брат ее превратились в камни. Окаменела и девушка...

Эти камни и разбросаны по горе, что расположена неподалеку от селения Чармахой²⁹.

Записал Марковин В.И. // Марковин В.И. В стране вайнахов. М., 1969 г., с. 59.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ

Чеченцы ведут свой род от «бицоев» (бицой — значит люди, живущие в медвежьих пещерах). Предки же бицоев жили когда-то на юге Грузии и во время нашествия арабов оттеснены были в Кавказские горы. Из них три фамилии Галгаи, Аже или Ако и Татд со своими родичами пробрались на места, занимаемые ныне горскими чеченцами в верховьях рек Ассы и Аргуна. Из Тушетии в горную Чечню переселилась также фамилия Хачидзе, жившая в селе Шенако. В селе Дано (Пирикитская Тушетия) жили Мозаидзе и Шахадзе, выходцы из чеченской общины Сандухой, в селе Гогруппа (Гомецарская община) обитала фамилия Алиадзе, кистины по происхождению.

По Гриценко Н.П. и Хасбулатов А.И. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI — нач. XX в. Грозный, 1981, с. 42-43.

РОДНИК АЧИ (АЧИН-ХЬОСТЕ)

В верхней части села Хал-Келой есть родник, который в народе называют Ачин-хьосте. Вода в нем удивительно вкусная и чистая, даже по меркам горного края. Рассказывают, что на том месте, где сейчас течет тот родник, давным-давно шел очень уважаемый в народе алим, по имени Ачи. Он присел отдохнуть там, и кончиком своего посоха разрыхлил землю. На поверхность выступила вода. Ачи и сопровождавшие люди освободили путь воде. Так забил родник. Ачи сказал: «Здесь будут останавливаться на отдых люди и много хороших людей выпьет воды из этого родника».

Записала Заурбекова Г.В. в с. Хал-Келой со слов Асуевой Курбики, 1954 г.р., келой (Алхаз-гар) которая слышала это предание от своей бабушки.

САКАНХОЙ

Один человек из Мухо-мерки, звали его Умар, пришёл в это ущелье и стал строить башню. А наверху, на горе, там же, где и сейчас, стояли два селения — Верхний и Нижний Саканхой и жители их всё время враждовали и ссорились между собой. Увидали Нижние Саканхойцы, что человек этот строит башню и сказали: «Не строй эту башню, всё равно тебе в ней не жить!»

Тогда пошел Умар в Верхний Саканхой, посватался к самой красивой девушке из селения и заключил с жителями союз против Нижних Саканхойцев. Верхние Саканхойцы помогли ему выстроить башню, отдали ему в жены ту красивую девушку. Два года прожил Умар со своей молодой женой в своем замке. Но через два года Нижние и Верхние Саканхойцы помирились: «Зачем в нашем ущелье живет чужой человек? — сказали они — он опять поссорит нас друг с другом». И они прогнали Умара из его замка и из своего ущелья.

*Записала Уствольская Н.М. 19 августа 1939 г. со слов Абдул-Кодира Кади Магомаева, с. Итум-кале
// Дневник похода 39 года по Чечне и Тушетии.*

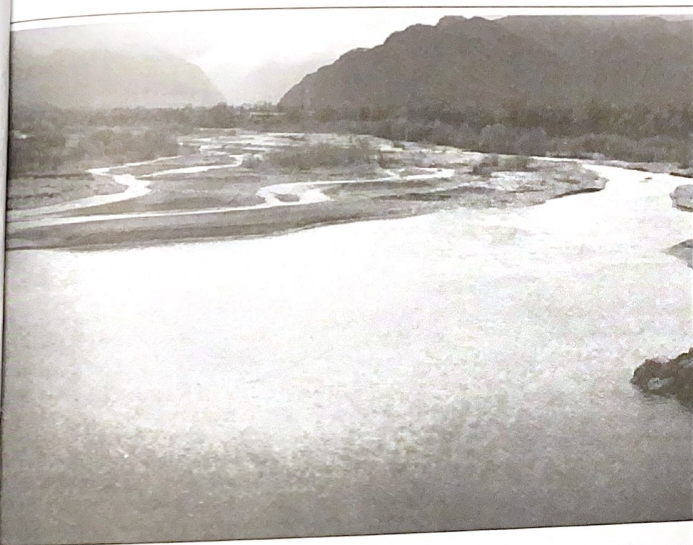
ТЕРЕК
(ТЕРЕК)

Как появилась река Терек, я слышала от моей бабушки (денана). Было, говорят, в Чечне семь братьев-витязей (турпал). У каждого из них был богатырский конь (турпал-говр). Такие те витязи были могучие, что только эти кони могли нести их. И вот однажды отправились братья на равнину. Зачем? Не знаю. Тогда на равнине только река Сунжа была, которая текла в море. И вот пришли братья в то место, где сейчас Терек и Сунжа сходятся. Там тогда стоял большой и многолюдный аул. Жители его страдали от нападений огромного дракона (саьрмак³⁰), который похищал людей, скот. Народ того селения, когда увидел могучих воинов на могучих конях, стал просить их заступиться за них и убить или прогнать змея. Братья согласились, подстерегли чудовище и стали бить его мечами и копьями.

Долгобились они. Наконец змей, поняв, что не одолеет братьев, а сам скорее погибнет, стал уползать. Но витязи шли за ним, и все время избивали своим оружием. Долго продолжалось преследование змея, пока он не заполз в горы и там не издох. На том месте, где он прополз, оста-

лась глубокая борозда, в которую побежали снежные воды и маленькие речки. Так появился Терек. А люди, в честь этого события, стали именовать так и ту часть Сунжи, которая идет от ее устья до моря.

Записала Заурбекова Г.В. со слов Темишевой Найсы, 1878 г.р., с. Сабала.

Терек.

УЛУС-КЕРТ, ДАЧУ-БАРЗОЙ, ДУБА-ЮРТ
(УЛУС-КЕРТ, ДОЧА-БОРЗЕ, ДУБИН-ЭВЛА)

Наша мама, как говорит, 1895 года рождения, рассказывает со слов своей бабушки, что Улус-Керт, как хутор, основали люди из Дачу-Барзоя, перешедшие через Аргун. Первые поселенцы выбрали место на возвышенности, если сверху посмотреть, внизу видно несущую свои воды реку Вапштар-хи. Это место показалось удобным для жилья, и первым здесь сел человек по имени Айти. По ее рассказу, было это лет за 35—40 до прихода Шамиля. Известно,

что у Айты было два сына, рассказывает она. Один звался Уггуш, он вернулся в Дачу-Барзой. Село Дачу-Барзой лежало не там, где сейчас, а несколько выше, рассказывали ей, говорит она. Этого Уггуша сын был, по имени СогГур. Его потомки и сейчас живут в Дачу-Барзое. А второй сын — его имя не помнит — перед Улус-Кертом, за рекой Ваштар-хи сел жить. Там есть большая поляна (ирзе). Называется она Айтин-Ирзе. Потомки этого сына Айты спустились чуть ниже вдоль Черных гор (Арц) и сели на месте, где сейчас стоит Дуба-Юрт (Дубин-Эвла). Село вдоль подножия Черных гор вытянулось узкой полосой. Там и сейчас живут тейпа вашандарой люди — Айтин-некьи. Это и есть потомки того Айты. Его потомки живут и в Улус-Керте, там, где осел первоначально жить сам Айта.

Есть в Улус-Керте холм, который называется Согур-корт (СогГур-корт), примыкающий к селу. И сейчас этот холм засевают зерном и жнут потомки Айты.

После Айты или вместе с ним сел жить в Улус-Керте человек по имени Мусост. Было у него семь сыновей, каждое имя которых имело приставку Гира. Полные имена забыты. Потомков Мусоста, околотов, в котором они жили, называли Гажарийн-юкь (Персидский квартал). Житье-бытье в этом околоте было не таким, как в других местах. Дома у них имели одну общую веранду, общую крышу, общий двор, как у персов. Почему так называли эту часть села, когда спросили мою мать, она сказала: «Одна женщина, в сердцах, сказала: «Господи, как же вас много, Мусостовы, как персов!». Оттуда пошло обыкновение называть Мусостовых (Мусостан-некьи) гажарий (персы), Гажарийн куп.

Все фамилии, живущие в Улус-Керте, ведут свое происхождение из Дачу-Барзоя: СогГур-некьи, МерГуьрган-некьи, Астаби-некьи. Задолго до того, как основали село Дуба-Юрт, на том месте жили люди вашандаройского тейпа Айтин-некьи. Это можно подтвердить тем, что эти люди живут в центре села Дуба-Юрт, в наиболее широкой и удобной его части, а те, кто позже приходил, селились жить на окраине. Со временем, Дуба-Юрт разросся, и сегодня это большое село, в котором живут разные тейпы. Хотя в ширину оно небольшое, в длину, пожалуй, одно из самых протяженных в Чечне. В верхней части села живут люди из тейпов: ногГий, Іандий³¹, чермой, чунгурой, куьпчий³². По всей видимости, все они пришли по хребту Хьачаройн-дукь в эти земли, так как до того, как они дошли до Дуба-Юрта, они жили выше по горам,

где и сейчас известны места их прежнего жительства. Это подтверждается и многими людьми.

В давние времена Аргун был многоводнее, что создавало препятствия людям для перемещения. Построить мосты сил было мало.

Записала Зулай Висингириева (Чадаева) 19 ноября 2010 г., с. Улус-Керт, со слов матери Халипат, 1895 г.р.

УРУС-МАРТАН (ХЬАЛХА-МАРТА)

(О происхождении названия)

В то время когда все племена, населяющие Северный Кавказ, соединились под властью имама Шамиля, чтобы отстоять свободу и независимость, к Шамилю прибежал беглый русский солдат по имени Мартын. Солдат этот своими советами не раз оказывал значительные услуги Шамилю, который его за это дарил своими благорасположениями. В знак особого внимания к беглому русскому солдату Мартыну, Шамиль и назвал одно из лучших и населеннейших чеченских селений его именем, т.е. Русский Мартын³³.

Записал Л-ко со слов местного жителя (данные информатора не указаны) // Терские Ведомости, 1899 г., № 32.

(Об основании села)

Я слышал версию о том, что, якобы, наше село получило название от какого-то там Мартына. Но говорю точно — чепуха это. Я слышал от своего отца, что сначала на этом месте поселился человек (а может и целая семья) из Чаберлоя, из тейпа орсой, и основал тут хутор. Его потомство увеличилось, а хутор стал расти, и превратился в большое село, которое впитало в себя маленькие соседние хутора, которые основали представители других тейпов. По привычке, все окрестные жители продолжали именовать село Орсой-Марта. Когда пришли русские и поставили крепость, то они решили, что название восходит к кумыкскому слову урус — «русский». Так и возникло имя Урус-Мартан.

Записал Бызов И. в Алма-Ате со слов Г.А. 1943(?) г.р., с. Урус-Мартан (информатор пожелал остаться инкогнито).

От своего деда я слышал так. На месте нашего села до Шамиля было селение, но имени его я не знаю, так как и

дед мой не называл его. Он только говорил, что сначала на этом месте жили выходцы из Пешхоя (Пешха). Когда появился Шамиль, некоторое время спустя, пришли русские войска, и жители разошлись по соседним лесам. Русские поставили крепость, от которой осталось в наше время только название места в центре села. Потом, когда Шамиль, который не любил нас, чеченцев, за неповиновение в рабском духе, стал многим ненавистен, к крепости подселилось четыре рода — пешхой, зумсой, гендарганой и чинхой, и основали четыре села. Потом все они разрослись, и стали одним большим селом.

Записала Заурбекова Г.В. со слов Оздамировой Зиядат, 1917 г.р.

ФАЛХАН

Алихан Марзабеков (из селения Фалхан) передает, что местные жители считают себя выходцами из селения Аки (Чечня). До них в Фалхане жили не ингуши, а потомки какого-то Гама. Первые поселенцы Фалхана вышли из Аки одновременно с Дударовым [Дударов, родоначальник известной осетинской фамилии считается у ингушей выходцем из чечено-ингушского края — прим. автора.]; они двигались верхними тропами, а Дударов нижними. Алихан назвал по имени всех своих предков: 1) Мойсыр Бузи 2) Тейбик 3) Мохажи 4) Токк 5) Дзор 6) Джамурза 7)

Бахмет 8) Пачи 9) Эсмурза 10) Той 11) Алихан. Легенду о происхождении фалханцев из Аки мы слышали еще от одного из местных стариков (79 лет); он же сообщил, что жители Бейни — высленцы из Фалхана; переселение в Бейни произошло лет 200 назад».

Семенов 1963.

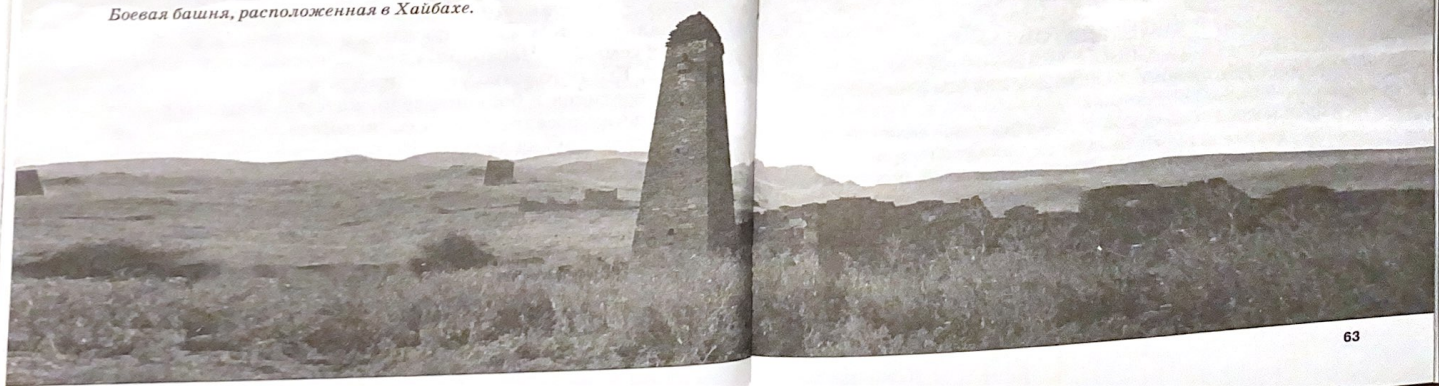
ХАЙБАХСКАЯ БАШНЯ

В замке в отдаленные времена жил с женою некто Гарч, известный своей удалю. Однажды он отправился за добычей ночью в другой аул, но свалился с башни и разбился до смерти. Жена ждала с нетерпением его возвращения. Но вот она увидела, что внизу толпа народа несет на носилках (барам) труп ее мужа. Тогда она быстро достала для мужа и для себя саваны и, держа их в руках, бросилась с балкона вниз на носилки мужа. Таким образом, оба погибли вместе, а замок их обратился с течением времени в груды развалин. Сохранился лишь балкон, как свидетель трагической смерти преданной жены.

Материалы по археологии Кавказа. М.: вып. 1, 1888, с. 37.

Где-то здесь, как говорят старики, родился легендарный родоначальник чеченцев Нохчо Турпал. Рассказывают, что увидел он Божий свет с зажатыми кулаками.

Боевая башня, расположенная в Хайбахе.

Хозяйство еще более разрослось у владельца башни, крышу башни медью покрыл он. Неизвестно сколько медных котлов было у Хушпара. В один день котлы, висящие под крышей его четырехэтажной башни, как-то оборвались и упали вниз. От грохота их падения в окрестных горах конские табуны испугались.

Немного времени спустя недалеко от башни Хушпара построил себе башню его брат. Повздорив по какому-то поводу, этого своего брата убил Хушпар. У убитого три дочери было и ни одного сына. Убийцу своего отца Хушпара каждый вечер и каждое утро проклинали девочки-сироты. Это проклятие настигло Хушпара: у него вначале вся семья умерла, затем и он сам умер. Так опустели Хийлахские башни.

Записал Серажди Умаров в с. Рошни-Чу со слов Исакова Алауддина, и в Самашках со слов Тепсаркаева Магомеда в 1968 г. // «Орга», 1969, № 1, с.45.

ЦЕКАЛЕ, ФАРАНЗКАЛОЙ (ЦЕ-КХЕЛЛИ, ФАРНЗ-КХЕЛЛИ)

Знаешь ли, как погиб из-за коварства женщины самый сильный аул Чечни — Фарскалой?

...Это было давно, давно. Когда все люди жили в своих ущельях отдельными тейпами и их роды враждовали с родами.

За горами, вон там! — где встает солнце — жил сильный и удалой народ — Дагестанцы. Они часто делали набеги на Чечню и грабили ее селенья. Только сюда, через Майстинское ущелье боялись они ходить, потому что здесь, над самой дорогой, стоял грозный и непобедимый аул — Фарскалой.

Вон, видишь? На какой крутой скале он стоит, только одна тропинка идет снизу к аулу, но над нею, на скале, выстроена стена — там сидели искусные стрелки, осыпая наступающих врагов градом стрел, сбрасывая на их головы громадные камни.

...Но жила в Фарскале одна женщина, и хотя и была она из Майстов, как змея тайла она злобу на Фарскалойцев, за то, что главный воин аула убил ее мужа, за кровь.

...Однажды, пришел сильный отряд Дагестанцев, и остановились они станом напротив аула. Все мужчины собрались тогда у стены над обрывом, вооруженные копьями и стрелами, кучи страшных камней пригото-

Фаранз кхелли. Фото Лечи Ильясова.

лены были, чтобы быть сброшенными на головы врагов, смола кипела в котлах, чтобы быть вылитой на подступающие отряды. Все население приготовилось отбить врагов, но та женщина, взяла кувшин и пошла, как будто за водою в ту сторону, где был лес, и там, в лесу, была еще одна тайная тропинка к Фарскалою.

...Она шла и пела песню, и в песне этой говорилось иносказательно (А.-К. рассказал, конечно, дословно), что город взять надо с заднего хода.

Враги услышали эту песню и поняли ее скрытый смысл — стали искать в лесу тропинку и нашли этот задний ход в Фарскалой.

...Все мужчины, женщины и дети Фарскалоя были убиты, сам аул разграблен и разрушен.

Ударом сзади, кинжалом в спину, был сражен непобедимый город — Фарскалой.

...А эта женщина со своими детьми ушла на эту гору и от нее и детей ее, происходит селение Цекалой.

В Фарскале не было своего источника, за водою посы-

дали караван с бурдюками, в которые набирали воды для всего селения.

А во время осады, когда истощался запас воды, жители сбрасывали по крутому откосу в ручей большой клубок шерсти. Вода впитывалась в шерсть, клубок наматывали снова и выжимали воду из него в чаны.

Записала Устольская Н.М. 17 августа 1939 г. со слов Абдул-Кодира Кади Магомаева, с. Итум-кале // Дневник похода 39 года по Чечне и Тушетии.

ЦЕНТОРОЙСКОГО ГЕРЫ МАСТЕРСКИЕ (ЦЮБНТАРАРЧУ ГЕРАЙН ПХЪАЛГІАНАШ)

На месте, где сейчас стоит Ялхой-Мохк были мастерские Геры из Центороя. В небезопасные времена, когда чеченские равнины заняты были врагом, идущий оттуда человек говорил: «Теперь-то не трудно, не страшно, мы ступили на земли Геры», — говорили, когда переходили реку Гумс. На работу в мастерские, нанятые Герой работники (ялхой) основали существующее и поныне село Ялхой-Мохк.

Записал в 1967 г. Сиражди Умаров в с. Чайрой-мохк со слов Сатабаева Масуда // «Орга», 1968, № 1, с. 57.

ЧАНТИЙСКИЕ ПРЕДАНИЯ

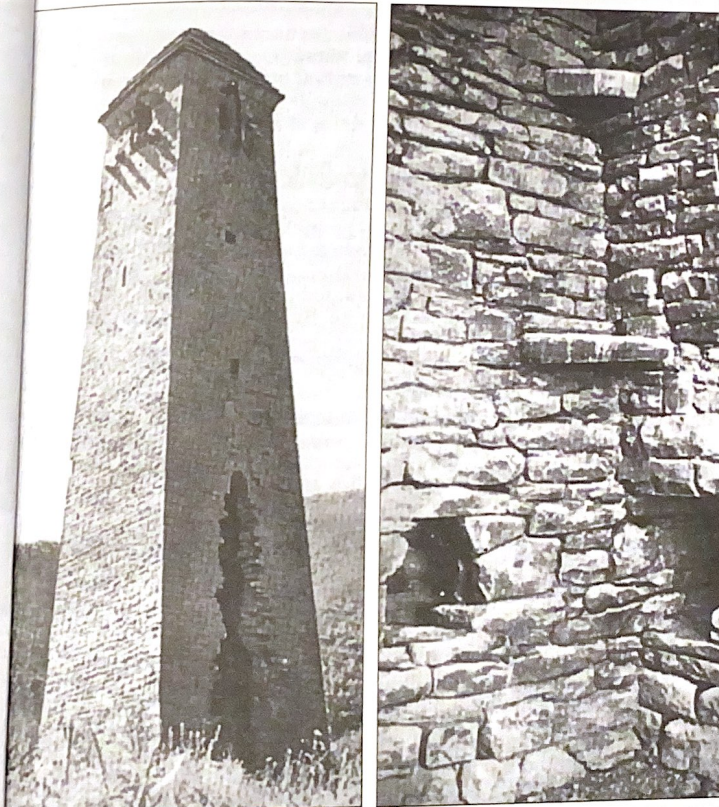
Херах³⁷

(Хьерах)

Мы херахой (хьерахой), хотя наши предки из Тазбичи родом. Наш предок Бекх из-за кровной мести ушел в селение Верхний Херах. Селение это уже существовало тогда. То ли по дружбе, то ли по родству, не знаю, ему выделили место для жительства. У него родился сын Хуни (Хьуни), а у того — Керем (в 1904 г.) и Иазим. Все они жили в Херахе. Земли в ауле было очень мало, и Керем купил своим сыновьям Минкаилу и Абраилу участки в Алхазурово (Олхазаран — кЮтар). Абраил женился и переехал туда на жительство, а младший — Минкаил — остался в Херахе с родителями. Уже после депортации, когда чеченцам разрешили вернуться на Родину, Минкаил перебрался в Алхазурово.

Наша родословная: Супьян — Минкаил — Керем — Хьуни — Бекх

Информатор Супьян Минкаилович Хунаев, 1957 г.р., с. Алхазурово. Слышал от своего отца Хунаева Минкаила 1929 г.р. Записал Бызов И. в г. Москва, 2009 г.

Ущелье Тазбичи. Боевая башня в Дёра XVI-XVII вв., и ее внутренняя часть — угловые камни, ниши.
(Фото 1960 года. Марковин 1994:67)

ШАЛИ (ШЕЛА)

Около 200 лет назад все чеченцы жили в горах. Там им было легче защищаться от врагов, но жить было трудно. Посоветовавшись, горцы решили пересе-

литься на равнину. Послали джигитов искать подходящее место. Вернувшись, посланцы доложили, что нашли на равнине лес и в нём место, где можно поставить только один шелиг (бочку). С тех пор аул так и зовётся: Шали.

Записано в 1972 г. со слов Эгиева Али 1840 г.р., с. Шали.

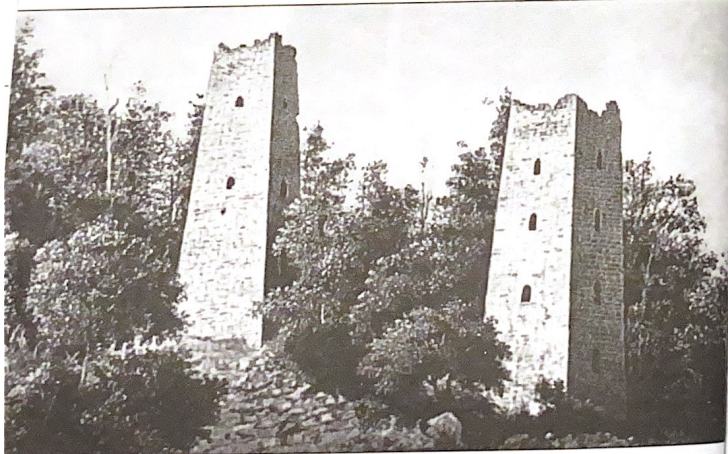
ШАХГИРЕЕВЫ ИЗ НОВЫХ АТАГОВ

Хамат Шахгиреев, родившийся в 1861 году в селении Новые Атаги, в возрасте 110 лет в 1971 году, сумел перечислить последовательно всех предков: «Шахгири, Доха, Баутмир, Ици, Топа, Танка. Ици убил человека, и наши предки, преследуемые кровной местью, переселились из аула Бухан-Юрт (Алды) в Новые Атаги».

Записано со слов Шахгиреева Х. в 1971 г. в с. Новые Атаги.

ШТОЙСКИЕ БАШНИ

У села Шотой, справа от дороги, на противоположной стороне реки высится почти разрушенная башня. Некогда их было две, и стояли они рядом. Их

Башни у селения Шотой.
Рисунок Дюстердика (по книге Ипполитова А.П. 1968)

построили два брата — соперники по любви. Старший брат женился на девушке-пленнице, которую любил младший. Несчастный влюбленный построил свою башню чуть выше башни брата и с тоской наблюдал за тем, что делается во дворе брата. Братья рассорились. Ревнивый муж заперся в башне, а юноша-неудачник мог только смотреть украдкой на предмет любви и вздыхать — в горах словоизлияния на подобные темы вызывают ироническую усмешку: любовь к женщине не может быть конечной целью жизни джигита. Но вот каждую ночь старший брат стал подходить к окну и выкрикивать обидные для младшего слова. И юноша не выдержал, он заранее, еще днем навел стрелу арбалета в окно, из которого слышал брань. Вечером, когда старший снова стал выкрикивать ругательства, он спустил тетиву и убил своего обидчика. Однако женщина осталась верной своему мужу, она забралась на пятый этаж башни и через боевой проем махикуля бросилась в Аргун. Юноша ушел странствовать и на чужой стороне сложил свою голову. С тех пор в башнях никто не жил.

Марковин В.И. В стране вайнахов. М., 1969, с. 70—71.